

- кова. – М., 1999. – 318 с.
5. Сильницкий, А.Г. Глаголы, моделирующие межличностные неспецифические социальные ситуации, в английском языке : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / А.Г. Сильницкий. – Смоленск, 2003. – 136 с.
 6. Сильницкий, Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика / Г.Г. Сильницкий. – Смоленск : ФГУ «Смоленский ЦНТИ», 2006. – Т. 2. – 362 с.
 7. Черкас, М.А. Функционально-семантический статус отглагольных имен деятеля в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / М.А. Черкас – Минск, 1985. – 216 с.
 8. Noreen, A. Altislandische und Altnorwegische Grammatik unter Berücksichtigung des Urnordischen (1884). – Halle: Kessinger Publishing, 2009. – 232 s.

Christina Melnik
SEMANTIC CHARACTERISTICS OF
AGENTIVE NOUNS IN THE ENGLISH LANGUAGE.

Abstract: The article is devoted to the investigation of semantic characteristics of English verbal derivatives denoting the doer of an action. Statistically relevant connections between semantic properties of nouns have been detected by means of correlation analysis.

Key Words: agentive nouns, semantics, actants, subject, verbal meanings, statistically relevant correlations.

УДК 811.13

Толстова Н.А.

ПРАГМАТИКА ГЛАГОЛОВ «ПЕРЕВЕРТЫШЕЙ» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация: Статья посвящена исследованию средневозвратных глаголов французского языка и тех глаголов, которые имеют то же самое значение в соответствующей местоименной форме, являясь ее «непереходным» эквивалентом. Рассматриваются случаи обязательного и факультативного употребления возвратной частицы, опираясь на семантическое содержание и синтаксическое окружение глаголов «перевертышей».

Ключевые слова: местоименный глагол, переходный глагол, симметричные глаголы, непереходный глагол, причинность.

Среди всех существующих классов местоименных глаголов особый интерес представляет подтип средневозвратных глаголов и, в частности, те, которые имеют одно и то же значение в возвратной и невозвратной формах (*mourir/se mourir*), то есть глаголы, местоименная форма которых появляется как «непереходный» эквивалент соответствующего переходного глагола.

Подобные глаголы можно проиллюстрировать в следующей парадигме:

- (1) a. Pierre a cassé/brisé la branche
- b. La branche s'est cassée/brisée

Наряду с формами (1b), некоторые глаголы данного подвида допускают соответствующую

«непереходную» невозвратную форму:

- (2) a. La branche a cassé
- b. *La branche a brisé

Анализ свойств местоименных глаголов подобного типа приводит нас к более детальному и углубленному изучению глаголов, названных J.Dubois и R.Lagane [3] «симметричными», «перевертышами», (*a renversement*) M.Rothemberg [7] (термин заимствован у G.Gougenheim [4]), и «диатетически нейтральными» A.Blinkeberg [1], вслед за N.Ruwet [8].

Отмечая, что для подгруппы глаголов «перевертышей», эргативная «непереходная» форма сопровождается возвратной частицей, N.Ruwet подчеркивает нерегулярный характер распределения «se neutre»; противопоставляя, таким образом, парадигмы (3), (4) парадигме (5):

- (3) a. L'ouragan a cassé la branche
- b. La branche a cassé
- c. La branche s'est cassée
- (4) a. Le tremblement de terre a brisé les vitres
- b. *Les vitres ont brisé
- c. Les vitres se sont brisées
- (5) a. Le capitaine a mangé toute la choucroute

- b. ? *Toute la choucroute a mangé
- c. ? *Toute la choucroute s'est mangée

Нужно отметить, что большинство мес-

* © Толстова Н.А.

тоименных «нейтральных» глаголов, например *s'empiffrer*, *s'affaisser*, *s'évanouir*, не имеют соответствующей переходной формы. Что касается глаголов «перевертышей», то и они допускают переходный вариант только для некоторых выборочных независимых переменных:

- (6) a. On a tassé la farine
- b. La farine s'est tassée
- c. *On a tassé les désaccords
- d. Les désaccords se sont tassés

В некоторых случаях употребление возвратной частицы обязательно, в других факультативно, а в некоторых просто недопустимо:

- (7) a. Le commerçant a augmenté les prix
- b. Les prix ont augmenté
- c. *Les prix se sont augmentés

В основном это касается лексического наполнения, а не синтаксического характера местоименности «нейтральных» глаголов.

Каковы же основные критерии дистрибуции глаголов «перевертышей»? Оригинальный подход в решении этой проблемы предлагает M.Rothemberg [7]. Она отмечает, что употребление непереходного рефлексива в парадигмах типа (4) отражает продуктивную регулярность. Основная идея M.Rothemberg резюмируется следующим образом: эргативная невозвратная форма глаголов-перевертышей (*La branche a cassé*) представляет субъект как «обладающий качествами, позволяющими реализацию процесса»; эргативная возвратная форма (*La branche s'est cassée*) имплицитно представляет процесс как вызванный фактором посторонним по отношению к субъекту. Лучшие примеры, иллюстрирующие это обобщение M.Rothemberg мы находим у J.Dubois и R.Lagane, которые замечают, что с некоторыми глаголами «перевертышами», как в примерах (8) и (9), невозвратная эргативная форма кажется естественной в (a), где субъект обозначает конкретный неодушевленный объект, но гораздо менее естественной в (b), где субъект обозначает человека или абстрактное свойство человека:

- (8) a. Le vin aigrit /s'aigrit
- b. Son caractère ?aigrit/s'aigrit
- (9) a. Le fer rouille/se rouille
- b. Son esprit ?rouille/se rouille

В соответствии с гипотезой M.Rothemberg эргативное невозвратное употребление описывает процесс (изменение состояния), центр которого находится внутри самого субъекта: таким образом, фраза *Le vin aigrit* предполагает, что мы приписываем вину внутренние свойства, способные вызвать процесс «скисания»; местоименная форма в (9b) кажется не очень естественной,

потому что процесс, описанный метафорически («ожесточение характера»), имеет внешнюю причинность по отношению к (абстрактному) референту субъекта.

Тем не менее, гипотеза M.Rothemberg основанная на семантическом различии, на которое она ссылается (внутренняя или внешняя причинность), терпит неудачу в качестве общего объяснения, поскольку мы сталкиваемся с примерами, противоречащими ее выводам. Так, например, что с глаголом *cuire*, именно эргативная неместоименная форма на первый взгляд кажется более естественной, чем ее равнозначная местоименная форма:

- (10) a. La viande cuit
- b. ?La viande se cuit

Глагол *cuire* описывает процесс, который не является ни спонтанным, ни естественным и обычно находит свою причину вне объекта, который это действие претерпевает.

Во многих случаях раздвоения одна из двух соперничающих форм является редко используемой, вышедшей из употребления или же образовавшей единичный неологизм. Французская конструкция, содержащая чередование местоименной/неместоименной форм претерпевала существенные изменения на протяжении веков как в одном, так и в другом направлениях. Для нас важно подчеркнуть, что это чередование форм и сегодня остается чрезвычайно продуктивным явлением.

При анализе конструкций данного типа встает вопрос: влечет ли исчезновение *se* какие-либо изменения в семантическом или прагматическом плане, или же отсутствие/присутствие *se* зависит от семантики самого глагола?

Местоименные субъектные глаголы, если они являются случайно возвратными, часто имеют более или менее отличное значение от значения простого глагола :

S'apercevoir de qq.ch. = *remarquer qq.ch.*
qui n'avait pas d'abord frappé le regard ou l'esprit.
– *Apercevoir qq.ch.* = *le voir soudainement.*

Se mourir = *être sur le point de (ou en train de) mourir.* – *Mourir* = *cesser de vivre.*

S'enfuir = *fuir loin (de qqn. ou de qq.ch.).* – *Fuir* = *s'éloigner à la hâte pour éviter qqn. ou qq.ch.*

Se plaindre de qqn. = *exprimer qu'on est mécontent de lui.* – *Plaindre qqn.* = *le prendre en pitié.*

S'oublier = *ne plus penser à ce qu'on est, à ce qu'on a à faire.* – *Oublier* = *ne plus avoir présent à l'esprit, ne pas penser (à qqn. ou à qq.ch.) par négligence.*

Разницу между глаголами *allonger/s'allonger* «Dictionnaire de la langue française» E.Littré [6] трактует следующим образом: глагол *allonger* в

абсолютном употреблении (т.е. без дополнений) означает “retarder”, “apporter des longueurs”, а не “devenir plus long”, тем самым не признает выражение *les jours allongent*, а считает, что правильнее говорить *les jours s’allongent*. Но, несмотря на этот запрет и на возражения пуристов, выражение *les jours allongent* (или *rallongent*) все более и более распространяется в языковом обычае. Таким образом, непереходный глагол *allonger* употребляется в абстрактном значении “*devenir plus long dans le temps*”, но он также встречается и в конкретном значении “*prendre plus de longueur*”, но значительно реже.

Необходимо отметить, что для многих глаголов местоименная и неместоименная форма не представляют разницы в значении: *moisir* или *se moisir*, *pourir* или *se pourir*, *grossir* или *se grossir* и т.д. (обычно местоименная форма используется реже). Можно сказать *L’assiette cassa* или *L’assiette s’est cassée en tombant*, в зависимости от того, хотим ли мы сказать, что она разбилась из-за присущих ей внутренних свойств (потому что она хрупкая), или потому, что она упала (из-за внешнего фактора). Но разумеется, если бы она не была бьющаяся, она бы не разбилась. Другие примеры подобного типа: *la laine feutre* или *se feutre*; *le sirop cristallise* или *se cristallise*; *le sol durcit* или *se durcit*; *les rivières enflent* или *s’enflent*; *le lait aigrit* или *s’aigrit*; *le sucre caramélise* или *se caramélise*.

Итак, поскольку различия между местоименной и неместоименной формами незначительно, то часто используют то одну, то другую форму, не задумываясь о выборе. По нашему мнению, это происходит из-за отсутствия необходимости указывать в каждом случае отдельно, происходит ли процесс из центра, т.е. благодаря присущим качествам субъекта или вмешиваются внешние факторы, тем более что во фразе они не выражены. Однако, как мы уже видели, непереходное или среднее местоименное употребление зависит также и от семантической природы субъекта. Один и тот же глагол, выражающий процесс, может находиться то в одной, то в другой конструкции, выбор которой является лишь вопросом точки зрения говорящего или нюанса, который он хочет выразить. Неместоименная форма с лингвистической точки зрения подчеркивает автономность процесса, в то время как местоименная конструкция сообщает субъекту некоторую агентивность, являясь при этом более продуктивной и употребляющейся с более разнообразными субъектами.

В заключение можно только согласиться с мнением, изложенным N.Ruwet, о нейтральных

местоименных конструкциях. Он неоднократно подчеркивает их непостоянный характер: «Эти конструкции типично переменчивы, зависимы от всякого рода диалектальных вариаций, идеолектальных и диахронических» (р. 98), и «на самом деле, мы поражены переменчивым, идиосинкразическим характером соответствий между нейтральными и переходными конструкциями» (р.103).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Blinkenberg A. Le problème de la transitivité en français moderne. – Copenhavn: Munksgaard, 1960. - 366 p.
2. Dubois J. Grammaire structurale du français: le verbe. – Paris: Larousse, 1967. - 218 p.
3. Dubois J. Lagane R. La Nouvelle Grammaire du français. - Paris: Larousse, 1973. - 266 p.
4. Gougenheim G. Système grammatical de la langue française. – Paris, 1960. - 373 p.
5. Guillaume G. Temps et verbes. – Paris, 1964. - 134 p.
6. Littré É. Dictionnaire de la langue française, Édition intégrale. - Paris, t. 1, 1956—1958.
7. Rothemberg M. Les verbes à la fois transitifs et intransitifs en français contemporain. - The Hague: Mouton, 1974. - 335 p.
8. Ruwet N. Introduction à la grammaire générative. – Paris: Plon, 1967. - 448 p.

N. Tolstova

PRAGMATICS OF «SYMMETRICAL» VERBS IN MODERN FRENCH

Abstract: The article deals with the problem of the using of French medio-pronominal intransitive verbs and their non pronominal transitive equivalent. The cases of pronominal and non pronominal using are considered in connection with the semantic content and the syntactical entourage of French «symmetrical» verbs.

Key words: reflexive verb, transitive verb, symmetrical verbs, intransitive verb, causality.